

УДК 94(571.15)

ГОРОД БИЙСК ГЛАЗАМИ УЧЕНЫХ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Данил С. Дегтярев^{1, @, *}

¹ Алтайский государственный университет, Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
@ danildegtyarev@yadex.ru

Поступила в редакцию 31.10.2016.
Принята к печати 24.11.2016.

Ключевые слова: образы Алтая, ученые и путешественники об Алтае, образы населенных пунктов, города Алтая, Бийск, внешний вид Бийска.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации проекта № 15-11-22005а(р) «Историко-географические образы Алтая в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX в.».

Аннотация: Бийск, являясь вторым по величине городом Алтая, часто привлекал к себе внимание ученых и путешественников. В течение XIX – начала XX вв. ими были созданы яркие, запоминающиеся образы этого города. Чтобы выяснить, насколько образ города соответствовал реальности, мы проанализировали 14 описаний, сделанных 12 авторами в период с 1810 по 1917 гг. Характер этих описаний был разным – от официальных географических справок до эмоционально окрашенных строк из путевых дневников. Применяв метод сравнительного анализа, мы пришли к выводу, что образы города адекватно отражали реальность бийской жизни, в которой непроходимая грязь немощных улиц соседствовали с великолепием каменных храмов и комфортом модных гостиниц. В то же время на складывание образа Бийска иногда влиял и субъективный фактор. Читающий современник мог проследить изменения в жизни этого города: от пограничной крепости к купеческому городку, где у жителей нет даже солнечных часов, а затем – превращение Бийска в «окно в Европу» для Монголии. В целом образ города постепенно менялся от преимущественно негативного к нейтральному и даже позитивному, чему в не малой степени способствовало успешное социально-экономическое и культурное развитие Бийска. Полученный результат позволяет определить, каким образом осуществлялась репрезентация небольшого сибирского города в российском информационном пространстве XIX – начала XX вв.

Для цитирования: Дегтярев Д. С. Город Бийск глазами ученых и путешественников XIX – начала XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 24 – 28. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-24-28.

В настоящий момент на Алтае проводятся масштабные исследования образа региона в научной и художественной литературе [1 – 4]. В частности, опубликовано множество свидетельств об Алтае прошлых веков и десятилетий. Из общего потока сведений мы вычленили те, которые относятся к населенным пунктам региона. Объектом данного исследования стал второй по величине город Алтая – Бийск, а предметом – его образ, созданный учеными и путешественниками XIX – начала XX вв. Решение ряда исследовательских задач, таких как реконструкция образа Бийска, выявление существовавших стереотипов его восприятия, анализ динамики изменений образа Бийска, позволит нам достигнуть главной цели – определить, насколько образ Бийска соответствовал реальности, и если не соответствовал, то почему. Для этого мы проанализировали 14 описаний Бийска, сделанных 12 авторами, из которых двое были иностранцами. Из них 6 помещены в географические и статистические справочники и несут отчасти официальный характер, 8 – взяты нами из различных источников личного происхождения (дневников, путевых заметок, писем, воспоминаний). Эти описания были сделаны в период с 1810 по 1917 гг. Именно в это время маршруты многих экспедиций, побывавших на Алтае, проходили через Бийск. Особенно много путешественников и ученых посетило этот город, начиная с середины XIX столетия. В это время прежде знаменитый горнозаводской комплекс Рудного Алтая постепенно приходил в упадок, интерес к нему снижался. Одновременно возрастал интерес научной общественности к Горному Алтаю, путь в который лежал

именно через Бийск. Наконец, международная торговля по Чуйскому тракту сделала Бийск важным экономическим и культурно-просветительским центром региона. Вот те причины, по которым многие ученые и путешественники в XIX – начале XX вв. оказывались в Бийске и писали об этом городе.

Самое раннее описание Бийска этого времени мы можем найти в «Статистическом обозрении Сибири» 1810 г. Описание носит официальный характер и сводится к перечислению того, что было в городе на тот момент. Автор писал: «Бийск лежит на правом берегу реки Бия... Построен в 1709 г., в 1782 г. учрежден городом, в 1797 г. оставлен за штатом. В нем строений: 2 церкви каменных и 1 деревянная, каменная денежная кладовая, ветхие деревянные Присутственные места; комендантский дом и офицерские дома; солдатские дома, госпиталь, соляной и винный магазины, артиллерийский арсенал и пороховой погреб, обывательских домов до 350. Жителей... до 1763 душ» [5, с. 303]. Перед читателем начала XIX в. Бийск предстает в качестве крепости, постепенно теряющей свое былое значение. Анализируя это свидетельство, нужно учитывать, что автор не был в городе лично, а лишь транслировал полученные по официальным каналам данные. Поэтому здесь ярко проявился стереотипный образ «Бийск – крепость на далекой окраине».

Проезжавший через Бийск в 1860 г. этнограф и археолог В. В. Радлов указывал, что «город виден, только когда спустишься с горы». Он находится на узкой полосе между горой и рекой Бия, растянулся вдоль Бии на 7 верст. Бийск, по словам Радлова, «имеет вид загряз-

ненной дереvушки», «город весь дереvянный и напоминает большое село». Особое внимание путешественник уделил зданиям в городе; он назвал лишь два каменных строения – церковь и пороховой погреб. «Хотя он только двухэтажный, но выглядит дворцом по сравнению с другими домами» [6, с. 36 – 37]. Отдельно ученый отметил отсутствие в Бийске гостиниц. Зато на окраине города Радлов увидел большую базарную площадь, на которой велась «обширная торговля». Таким образом, читатели работы Радлова должны были представить довольно большой по территории, но имеющий весьма неприглядный внешний вид торговый сибирский городишко.

Наиболее красочные описания Бийска второй половины XIX – начала XX вв. оставил виднейший сибирский общественный деятель, писатель и ученый Г. Н. Потанин. Он неоднократно лично бывал в Бийске, но подолгу здесь никогда не жил. Так, в статье «От Кош-Агача до Бийска», опубликованной в журнале «Древняя и новая Россия» за 1879 г., Потанин писал: «Это небольшой сибирский городок, имеющий 6 улиц, состоящих преимущественно из низеньких дереvянных домиков. Каменных домов только пять: купцов Морозова и Гилева, дом отца протоиерея, городское училище и казначейство; впрочем, все они казарменной архитектуры, кроме дома Гилева. В городе две каменных церкви, одна – только что оконченный собор» [7, с. 37]. Рост числа жителей, происшедший в последнее время, пока никак, по мнению Потанина, не сказывался на социальной действительности. Автор отмечал полное отсутствие каких-либо культурных учреждений: в городе не было ни клуба, ни типографии, ни библиотеки, на весь город имелся лишь один рояль. Наконец, автор подмечал одну любопытную бытовую особенность: в Бийске совсем не было солнечных часов, поэтому бийчане жили «либо часом вперед, либо назад», то есть ритм жизни города больше напоминал дереvенский [4, с. 38 – 40]. Итак, благодаря Потанину у читающей публики должно было сложиться такое представление о Бийске: это небольшой сибирский город, бывшая крепость, а ныне – быстро растущий экономический центр. При этом в Бийске пока еще нет ничего из того, что присуще современному городу. «Город переходного периода» – таким представил Бийск своим современникам Г. Н. Потанин.

Еще один образ этот же автор рисует в своем очерке «Алтай». Очерк вошел в состав XI тома знаменитого географического сборника «Живописная Россия» (1884 г.), посвященного Западной Сибири. Автор пишет: «Бийск расположен на левом берегу Бии, с одной стороны река, с другой – крутой увал. Население составляет 6 тысяч жителей. В последнее время город начал прирастать из-за переселения крестьян из великорусских губерний... Постройки почти исключительно дереvянные; в последнее время город стал украшаться – построен новый каменный собор, городское каменное училище и больница. Училище, впрочем, своей архитектурой напоминает скорее мучной лабаз, чем храм просвещения». В очерке есть и характеристика социальной действительности: Потанин отмечал, что в городе живут одни купцы, отсутствует даже библиотека, а «единственное развлечение – игра в карты» [8, с. 208]. В целом характеристика Бийска у Потанина в 1884 г. такая же, что и пятью годами раньше.

Современник, а также близкий друг и соратник Г. Н. Потанина Н. М. Ядринцев также неоднократно бывал в Бийске. Вот какое впечатление об этом городе он вынес

после его посещения в ходе научной экспедиции в Горный Алтай в 1878 г. «Бийск находится в низменной и болотистой местности на берегу реки Бии. Имеет вид незначительного уездного городка, в котором есть несколько купеческих домов, 2 церкви и новая больница». Далее ученый приводит ряд статистических данных о городе: в 1878 г. в Бийске насчитывалось 6400 жителей и 1100 строений, из них: 11 каменных; 49 заводов, 2 церкви, 2 училища [9, с. 58 – 59]. Интересно, что автор нигде особо не подчеркивает возрастающую роль торговли. Ядринцев увидел Бийск примерно таким же, каким увидел его Потанин, то есть «городом переходного периода».

В состав историко-статистического сборника «Алтай» 1890 г. вошла статья С. Мартынова о состоянии санитарной части, в том числе и о санитарном состоянии городов. О Бийске автор пишет следующее: «Почва города болотистая, на многих улицах... стоят громадные, никогда не просыхающие лужи, во время дождя некоторые улицы превращаются в сплошное болото, для проезда почти невозможное» [10, с. 250]. Здесь ярко проявился характерный для многих описаний стереотип «Бийск – грязное и крайне неблагоустроенное место».

Таким образом, для путешественников и ученых, описывавших Бийск в XIX в., характерны следующие стереотипы: «бывшая пограничная крепость», «город под горой на берегу реки», «большое по площади поселение», «скорее сельский, чем городской внешний вид», «низкий уровень благоустройства», «низкий уровень культуры населения», «развития торговли». Причем, авторы 70-х – 90-х гг. основной акцент делают именно на контрасте между относительно развитой городской экономикой и отсутствием «городского образа жизни».

Ситуация стала меняться на рубеже XIX – XX вв. Бийск стал средним городом с населением от 20 до 30 тысяч человек. Международные торговые связи Бийска, превращение его в центр колонизации Горного Алтая и в очаг православной культуры в данном регионе повлияли и на восприятие города современниками. Причем среди авторов были как российские ученые и путешественники, так и иностранные.

Например, летом 1898 г. Бийск посетил вице-президент Британского Королевского Энтомологического общества Г. Д. Элвес. Город произвел на него удручающее впечатление: «Бийск в действительности – большая и очень грязная деревня, центр большой торговли шерстью, чаем и мехами... Здесь нет ни одной гостиницы или банка... Улицы, подобно другим провинциальным городам, тонут либо в грязи, либо в пыли». Таким образом, британский ученый отмечал такие характерные для Бийска черты, как провинциальный «негородской» вид, отсутствие инфраструктуры и очень низкий уровень благоустройства. При этом он указал на важное экономическое значение этого населенного пункта [11, с. 121 – 135].

Через 5 лет, летом 1903 г., в Бийске побывал американский альпинист Сэмюэль Тернер. Вот что иностранец писал о Бийске: «Купола двух церквей, горящих на солнце, придают привлекательность дереvянным домишкам, из которых состоит город... Бийск... становится центром маслоделия. Архитектура города, принимая во внимание его отдаленность от центра, довольно привлекательна... Бийск – привлекательный город и большой торговый центр». Свое восторженное описание Тернер заканчивает такой характеристикой: «Элегантный город, где отличная пища и относительный комфорт заставили нас забыть

о невзгодах» [12, с. 30 – 33]. Такое описание Бийска резко контрастирует со всеми другими; оно одно из самых «светлых» по эмоциональному окрасу. Причина этого в тех обстоятельствах, при которых автор оказался в Бийске. Путешествие в горы для Тернера и его спутников оказалось очень трудным и полным опасностей. Поэтому после всех испытаний, Бийск показался им центром цивилизации и средоточием комфорта. Если сравнить описание Бийска, которые сделали почти в одно и то же время Элвес и Тернер, то в них будет как нечто общее (указание на растущее экономическое значение города, на не вполне городской внешний вид), так и различное («грязные улицы» у Элвеса и «привлекательный город» у Тернера). Различий в этих описаниях больше, что объясняется субъективным фактором.

На рубеже XIX и XX вв. создавался крупнейший географический справочник – «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». XVI том, посвященный Западной Сибири, вышел в 1907 г. Помещенный в главе X «Русский Алтай» рассказ о Бийске по своему духу отличался от живых и красочных описаний этого города, сделанных очевидцами. Автор сделал акцент на экономике города и, прежде всего, на торговле. Ее объем составлял 4 млн руб., в том числе до 1 млн – мануфактурная торговля. Особо подчеркивалось, что Бийск стал главной перевалочной базой для грузов, привозимых по Оби и идущих далее по гужевым дорогам в Горный Алтай и Монголию. Промышленность Бийска выглядела слабой: общий объем производства не превышал 200 тыс. руб., а среди производств были выделены винокурный и мыловаренный заводы и мастерские по изготовлению молотилок и веялок. С точки зрения Белявского, Бийск должен был предстать преимущественно торговым центром [13, с. 390 – 392].

Однако, это было не единственное географическое описание Бийска того времени. В 1911 г. в свет вышел «Географический, топографический и этнографический очерк Бийского уезда Томской губернии», содержащий полное и разностороннее описание Бийска и прилегающих к нему территорий. Во-первых, в нем содержатся справочные данные о городе: описание его истории, площади селитебной и выгонной части, приводится численность населения. Во-вторых, в очерке очень подробно описана бийская экономика. Как писали авторы, 15 лет назад Бийск стал центром всей алтайской жизни как в промышленном, так и в культурном отношении. За это время «захолустный городок разросся в большой город» [14, с. 7]. В-третьих, в очерке подробно описано внутреннее устройство территории Бийска, но это описание носит преимущественно географический характер. Наконец, в четвертых, впервые в научной литературе описан бийский пригород, в том числе многочисленные дачи (например, «Гилева роща») [11, с. 10, 18 – 21]. В целом можно сказать, что информация о Бийске начала XX столетия в «Очерке» 1911 г. представлена наиболее полно, но несколько однобоко. Читатель должен был увидеть Бийск в качестве довольно крупного и современного города с развитой экономикой и многочисленным населением.

К этому же периоду относятся и первые туристические путеводители по Алтаю. Самым подробным стал труд В. В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю», вышедший в 1912 г. Вот, что написал путешественник: «Бийск расположен на правом, низменном берегу Бии под высоким крутым яром. По своей площади, количеству

строений и общему благоустройству он уступает Барнаулу, но все-таки... с населением в 40 тыс. чел. – это крупный торговый пункт с годовым оборотом свыше 4 миллионов рублей». Далее автор говорит о большом значении Бийска для торговли с Монголией и алтайскими инородцами. Наконец, Сапожников не упустил из виду и религиозно-просветительское значение города, в котором в то время находилась резиденция викарного епископа, катехизаторское училище и монастырская школа [15, с. 32]. Описание Бийска у Сапожникова сходно с описанием у Белявского (крупный город на берегу реки, важный центр местной и международной торговли), но Сапожников большое внимание уделил еще и месту Бийска в культурном пространстве региона.

В 1913 – 1914 гг. в Бийске неоднократно бывал В. Я. Шишков, работавший начальником изыскательской партии на Чуйском тракте. В очерке «По Чуйскому тракту» автор написал: «Бийские улицы – отвратительная, невообразимая грязь... Улицы – сплошная топь, вонь, мерзость, азиатчина. Граждане! Вы принялись и притерпелись, но приезжему человеку в вашем городе невыносимо!» [16, с. 40]. Трудно найти более отталкивающее описание населенного пункта на Алтае, чем это: если другие очевидцы лишь указывали на грязь, то Шишков гипертрофировал это обстоятельство, сделав грязь единственным атрибутом города. «Невыносимое, отвратительное место» – таким Бийск увидел В. Я. Шишков. Причины такого отношения к Бийску кроются, на наш взгляд, в том, что писатель невольно сравнивал его с губернским Томском (который в то время уже был «Сибирскими Афинами»), в сравнении с которым неблагоустроенный Бийск выглядел сущим адом.

Совсем другим видится Бийск этого времени Г. Н. Потанину. Будучи человеком умным и наблюдательным, Потанин не мог не заметить положительных изменений, произошедших в жизни Бийска в начале XX века. Если Сапожников лишь констатировал факт возрастающего значения Бийска как культурного центра Алтая, то Потанин явно преувеличивал это значение. Именно ему принадлежит образное выражение «Бийск – это «окно в Европу» для Монголии», которое неоднократно встречается в его письмах 1912 – 1917 гг. [17, с. 149]. Автор имел в виду, что через Бийск коренное население Центральной Азии должно быть приобщено к европейским культурным ценностям. Эволюция взгляда Потанина на Бийск вообще очень любопытна. Если в своих ранних произведениях писатель показывал этот город чуть ли не самым ярким примером бескультурья, то позже он же поставил Бийск в один ряд с Санкт-Петербургом.

В 1914 г. через Бийск в Горный Алтай проехал будущий великий геолог, академик В. А. Обручев. В своих воспоминаниях он писал: «Бийск, раскинувшийся внизу, на равнине правого берега реки Бия, казался большим селом из серых деревянных зданий». Чуть ниже ученый вспоминал, что в Бийске он жил в хорошей гостинице, находившейся в двухэтажном доме, где на первом этаже был ресторан [18, с. 230]. Здесь Бийск предстает «городом контрастов»: «сельский» внешний вид сочетается с большой площадью поселения и наличием городской инфраструктуры. В описании Обручева присутствуют распространенные стереотипы: расположение в долине, большая площадь города, не совсем городской внешний вид.

Итак, в конце XIX века и в первые полтора десятилетия XX века образ Бийска претерпел некоторые изменения. Во-первых, этот город теперь представлял не просто как центр торговли, а как центр международной торговли. Во-вторых, пассажи авторов о низком уровне местной культуры сменились рассуждениями о большом значении Бийска как культурно-просветительского центра. В то же время такие укоренившиеся в сознании стереотипы, как «сельский» внешний вид» или «низкий уровень благоустройства», сохранялись в описаниях города.

Литература

1. Букина Т. Н. Барнаул в воспоминаниях К. П. Перетолчина // Краеведческие записки. Вып. 9. Барнаул: Алтайский государственный краеведческий музей, 2011. С. 83.
2. Ведерников В. В. О барнаульских впечатлениях английских путешественников Джона Кокрена и Чарльза Котрелла // Краеведческие записки. Вып. 9. Барнаул: Алтайский государственный краеведческий музей, 2011. С. 74 – 75.
3. Дегтярев Д. С. Змеиногорск глазами ученых и путешественников XVIII – XIX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3/2(87). С. 68 – 71.
4. Образ Алтая в русской литературе: антология: в 5 т. / под общ. ред. А. И. Куляпина. Барнаул: Издательский Дом «Барнаул», 2012.
5. Статистическое обозрение Сибири, составленное статским советником Баккаревичем. СПб.: Типография Шнора, 1810. 405 с.
6. Радлов В. В. Из Сибири // Краеведческий вестник. Вып. 2. Бийск: БКМ им. В. В. Бианки, 1997. С. 37.
7. Потанин Г. Н. От Кош-Агача до Бийска // Краеведческий вестник. Вып. 2. Бийск: БКМ им. В. В. Бианки, 1997. С. 36.
8. Потанин Г. Н. Алтай // Живописная Россия. Т. XI. СПб.-М.: Изд-во Товарищества М. В. Вольф, 1884. С. 201 – 223.
9. Ядринцев Н. М. Поездка по Западной Сибири и в горный Алтайский округ. Томск: Типолитография Сибирского товарищества печатного дела, 1880. 148 с.
10. Мартынов С. Санитарная часть / Алтай: историко-статистический сборник // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX века. Т. 4. Барнаул: АКУНБ им. В. Я. Шишкова, 2014. С. 246 – 260.
11. Коллинз Д. Англоязычные путешественники на Русском Алтае (перев. с англ. Ю. М. Гончарова) // Краеведческие записки. Вып. 4. Барнаул: Алтайский государственный краеведческий музей, 2001. С. 121 – 135.
12. Тернер С. Сибирь: путешествия, исследования, альпинизм // Краеведческий вестник. Вып. 7. Бийск: БКМ им. В. В. Бианки, 1998. С. 30 – 33.
13. Белявский Ф. Н. Русский Алтай // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX вв. Т. 1. Барнаул: АРТ, 2005. С. 369 – 434.
14. Описание г. Бийска из «Географического, топографического и этнографического очерка Бийского уезда Томской губернии за 1911 г.» // Краеведческий вестник. Вып. 1. Бийск: БКМ им. В. В. Бианки, 1997. С. 6 – 21.
15. Сапожников В. В. Пути по Русскому Алтаю. Томск: Типолитография Сибирского товарищества печатного дела, 1912. 170 с.
16. Шишков В. Я. По Чуйскому тракту // Краеведческий вестник. Вып. 2. Бийск: БКМ им. В. В. Бианки, 1997. С. 40 – 41.
17. Потанин Г. Н. Письмо С. Ф. Ольденбургу от 12 августа 1917 г. // Письма Г. Н. Потанина. Т. 5 / сост. А. Г. Грум-Гржимайло, С. Ф. Коваль. Н. Н. Яновский. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1991. 272 с.
18. Обручев В. А. Мои путешествия по Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 274 с.

В целом можно отметить, что в течение XIX – начала XX века образ Бийска постепенно менялся, а тон его описаний варьировался от преимущественно негативного к смешанному и даже позитивному. Причиной этого были, прежде всего, реальные изменения в жизни города в конце XIX столетия. В то же время субъективный фактор в некоторой степени влиял на восприятие авторами Бийска, однако, не настолько, чтобы создаваемый образ кардинально отличался от истинного положения вещей.

SCIENTISTS AND TRAVELERS ABOUT BIYSK IN THE 19th – THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Danil S. Degtyarev^{1, @, *}

¹ Altai State University, 61, Lenina Ave., Barnaul, Russia, 656049

@ danildegtyarev@yadex.ru

Received 31.10.2016.

Accepted 24.11.2016.

Keywords: images of Altai, scientists and travelers about Altai, images of settlements, towns of Altai, Biysk, the exterior view of Biysk.

Abstract: Biysk, being the second town of Altai of its size, attracted many scientists and travelers. They created colorful and unforgettable images of the town in the XIX – the beginning of XX century. 14 descriptions produced by 12 authors in 1810 – 1917 were analyzed to establish if the image corresponded with reality. There were rather different descriptions ranging from official geographical reviews to emotional lines of travel diaries. A comparative analysis allowed us to conclude that those images of Biysk were real in their description of dirty streets adjoining beautiful churches and comfortable fashionable hotels. Still, subjective factor influenced to the images

*The paper was written within the framework of the scientific project supported by Russian Humanities Science Foundation grant № 15-11-22005.

of Biysk as well. Readers in the XIX century could trace all changes of the life of the town – from a fortress on the boarder to a small trade town (where inhabitants hadn't got even a sundial) and then to the important economic and cultural center of the region – “the window to Europe” for Mongolia”. The image of the town gradually changed from negative to neutral and positive. It was determined by real economic and cultural development of Biysk. The result of this exploration allows one to define the way a Russian regional town was represented in informational area of the country in XIX – the beginning of XX century.

For citation: Degtyarev D. S. Gorod Biisk glazami uchenykh i puteshestvennikov XIX – nachala XX vv. [Scientists and Travelers about Biysk in the XIX – the Beginning of the XX Century]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 24 – 28. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-24-28.

References

1. Bukina T. N. Barnaul v vospominaniakh K. P. Peretolchina [Barnaul in memories of Peretolchin]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei, Iss. 9 (2011): 83.
2. Vedernikov V. V. O barnaul'skikh vpechatleniakh angliiskikh puteshestvennikov Dzhona Kokrena i Charl'za Kotrella [About Barnaul experiences of English travelers John Cochran and Charles Cotrell]. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei, Iss. 9 (2011): 74 – 75.
3. Degtyarev D. S. Zmeinogorsk glazami uchenykh i puteshestvennikov XVIII – XIX vv. [Zmeinogorsk the eyes of scientists and travelers of the XVIII – XIX centuries]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = News of Altai state University*, no. 3/2(87) (2015): 68 – 71.
4. *Obraz Altaia v russkoi literature* [Imagines of Altai in Russian literature]. Ed. Kuliapin A. I. Barnaul: Izdatel'skii Dom «Barnaul», 2012.
5. *Statisticheskoe obozrenie Sibiri, sostavlennoe statskim sovetnikom Bakkarevichem* [Statistic review of Siberia written by Bakkarevich]. Saint-Petersburg: Tipografiia Shnora, 1810, 405.
6. Radlov V. V. Iz Sibiri [From Siberia]. *Kraevedcheskii vestnik* [Local history Bulletin]. Biisk: BKM im. V. V. Bianki, Iss. 2 (1997): 37.
7. Potanin G. N. Ot Kosh-Agacha do Biiska [From Kosh-Agach to Biysk]. *Kraevedcheskii vestnik* [Local history Bulletin]. Biisk: BKM im. V. V. Bianki, Iss. 2 (1997): 36.
8. Potanin G. N. Altai [Altai]. *Zhivopisnaia Rossiia* [Picturesque Russia]. Saint-Petersburg-Moscow: Izd-vo Tovarishchestva M. V. Vol'f, vol. XI (1884): 201 – 223.
9. Iadrintsev N. M. *Poezdka po Zapadnoi Sibiri i v gornyi Altaiskii okrug* [The trip to Western Siberia and Mountie Altay district]. Tomsk: Tipolitografiia Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela, 1880, 148.
10. Martynov S. Sanitarnaia chast' [Medical part]. *Altai v trudakh uchenykh i puteshestvennikov XVIII – nachala XX vv.* [The Altai in the works of scholars and travelers XVIII – early XX centuries]. Barnaul: AKUNB im. V. Ia. Shishkova, vol. 4 (2014): 246 – 260.
11. Collins D. Angloiazychnye puteshestvenniki na Russkom Altae [English-speaking travelers in Russian Altai]. Transl. Goncharov Iu. M. *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei, Iss. 4 (2001): 121 – 135.
12. Turner S. Sibir': puteshestviia, issledovaniia, al'pinizm [Siberia: travelling, explorations, alpinism]. *Kraevedcheskii vestnik* [Local history Bulletin]. Biisk: BKM im. V. V. Bianki, Iss. 7 (1998): 30 – 33.
13. Beliaevskii F. N. Russkii Altai [Russian Altai]. *Altai v trudakh uchenykh i puteshestvennikov XVIII – nachala XX vv.* [The Altai in the works of scholars and travelers XVIII – early XX centuries]. Barnaul: ART, vol. 1 (2005): 369 – 434.
14. Opisanie g. Biiska iz «Geograficheskogo, topograficheskogo i etnograficheskogo ocherka Biiskogo uezda Tomskoi gubernii za 1911 g.» [Description of Biysk from “Geographical, topographical and ethnographical essay of Biysk district”]. *Kraevedcheskii vestnik* [Local history Bulletin]. Biisk: BKM im. V. V. Bianki, Iss. 1 (1997): 6 – 21.
15. Sapozhnikov V. V. *Puti po Russkomu Altaiu* [Ways in Russian Altai]. Tomsk: Tipolitografiia Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela, 1912, 170.
16. Shishkov V. Ia. Po Chuiskomu traktu [At the tract of Chuya]. *Kraevedcheskii vestnik* [Local history Bulletin]. Biisk: BKM im. V. V. Bianki, Iss. 2 (1997): 40 – 41.
17. Potanin G. N. Pis'mo S. F. Ol'denburgu ot 12 avgusta 1917 g [Letter to Oldenburg written in August, 12 1917]. *Pis'ma G. N. Potanina* [Letters To G. N. Potanin]. Comp. Grum-Grzhimailo A. G., Koval' S. F., Ianovskii N. N. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, vol. 5 (1991): 272.
18. Obruchev V. A. *Moi puteshestviia po Sibiri* [My expeditions in Siberia]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1948, 274.